СМСегодня

Резонанс

"БЕЗГРАЖДАНСТВО", "БЕСПОДДАНСТВО",или ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ?

Министр внутренних дел Латвии Янис Адамсонс - один из наиболее авторитетных политических деятелей сегодняшней Латвии. С его приходом на эту должность связывают резкую активизацию правоохранительных органов, целый ряд "громких" дел. Кроме того, Адамсонс является одним из "локомотивов" предвыборной кампании "Латвийского пути". Любое выступление этого министра в печати имеет особое значение.

Именно поэтому меня очень неприятно поразили некоторые высказывания господина Адамсонса в интервью нашей газете ("СМ" за 12.07.95). В частности, его позиция по вопросу выдачи негражданам остро необходимых им удостоверений личности: "Удостоверения, принятые в 1993 году и отпечатанные в количестве 100 тысяч, оказались сделанными впустую. Их можно в соответствии с нашим законодательством выдавать лишь лицам без подданства, а таких в Латвии всего 14 человек, остальные - это лица без гражданства, а это разные вещи".

Во-первых, не очень понятно, почему количество отпечатанных в 1992 (а не в 1993) году удостоверений личности негражданина постоянно уменьшается. Три года назад писали, что их изготовлено 400 тысяч, потом появилась цифра 300 тысяч, теперь осталось всего сто тысяч... Может быть, более близок к истине господин министр, когда в том же интервью говорит: "В нашем распоряжении 100 тысяч временных паспортов..." То есть, похоже, паспортов на самом деле изготовлено больше, но кто-то решил, что ста тысяч пока будет достаточно, а остальные пусть лежат где лежали. Если это так, то естественно возникает мысль: так чего же хочет добиться МВД - быстро и кардинально решить "непростительно затянутую", по словам В. Биркавса, проблему удостоверений личности для всех неграждан или заткнуть рты наиболее активным "крикунам"?

Во-вторых, так и не понятно, чем же плохи эти имеющиеся удостоверения. По свидетельству МИДа Латвии, они признаны всеми зарубежными государствами еще в 1992 году, а в марте 1994 года Кабинет министров ЛР принял решение об их выдаче. Что же еще нужно? Единственный предлог - запись о том, что их носители являются лицами без гражданства - чисто формалистский и конъюнктурный.

Третье. Очевидно, именно для того, чтобы обосновать этот более чем сомнительный предлог, г-н Адамсонс заводит речь о разнице между "лицом без гражданства" и "лицом без подданства". Конечно, я ни в коей мере не считаю себя более компетентным, чем министр внутренних дел. И все же - давно и серьезно занимаюсь проблемой гражданства в Латвии, изучаю литературу, имею несколько публикаций в западных изданиях (в том числе и юридических). И не могу не отметить, что эта классификация выглядит более чем странно.

В русском языке существуют два общепринятых термина для обозначения устойчивой связи индивида с государством - "гражданство" и "подданство", в латышском языке тоже ("pilsonība" и "pavalstniecība"). Слово "подданный" чаще употребляется по отношению к монархии, а "гражданин" - республики, но это скорее дань традиции. С чисто юридической точки зрения эти термины - абсолютные синонимы. Таким образом, оригинальная классификация, введенная господином Адамсонсом, выглядит по меньшей мере странно.

Впрочем, хотя русский и является официальным языком ООН, все основные материалы по международному праву публикуются, как правило, на английском. Может быть, именно из-за этого возникают лингвистические нюансы? Да нет, ничего похожего! В английской терминологии наиболее часто используется термин "citizeship" (гражданство), нередко употребляется и слово "nationality", значение которого совсем не совпадает с русским "национальность" или латышским "tautība" (которые переводятся на английский как "ethnicity" или "ethnic origin"). В абсолютном большинстве случаев citizeship и nationality выступают как синонимы, в том числе и в официальных переводах законов ЛР на английский язык, распространяемых канцелярией Сейма (уточню: имею в виду именно юридическую сферу, терминология, используемая этнологами, несколько отличается - но ведь МВД явно находится в области права, а не теории национализма!). Правда, в некоторых государствах установлена более сложная, многоступенчатая система определения правового статуса лица, принадлежности его к государству. Скажем, в Великобритании граждане стран Британского Содружества пользуются серьезными привилегиями по сравнению с прочими иностранцами (среди которых, в свою очередь, выделяются граждане стран Европейского Союза). Поэтому британские юристы используют вышеуказанные английские термины в несколько различных значениях. Но к нашей ситуации это не имеет абсолютно никакого отношения.

Более того, наши паспорта граждан Латвии нередко вызывают недоумение у иммиграционных служб других государств. Ведь в них есть две разные графы: "Pilsonība/Citizenship" и "Tautība/Nationality" (не совсем, мягко выражаясь, адекватный перевод!). Пограничники, привыкшие к тому, что citizenship и nationality - это одно и то же, не всегда могут сориентироваться и понять, что это такая наша уникальная практика - отмечать в паспорте этническую принадлежность человека. Если записи в обеих графах явно лексически связаны с Латвией, то никаких проблем не возникает. А вот у граждан Латвии нелатышского происхождения проблемы могут возникнуть, и такие случаи известны на практике...

В начале июня в Лондоне состоялась большая конференция, посвященная проблеме гражданства в новой Европе. В конференции принимали участие довольно высокопоставленные представители ООН, Евросовета, ОБСЕ, ведущие эксперты в области международного права и прав человека, руководители национальных ведомств иммиграции и натурализации ряда европейских стран, профессора-юристы, представители неправительственных организаций. От Латвии были приглашены советник премьер-министра ЛР по международному праву Инета Зиемеле и автор этих строк. Подробно обсуждалась и проблема правового статуса неграждан в Латвии и Эстонии (в частности, об этом говорил ведущий эксперт ООН Асбьерн Эйде). С очень многими специалистами я беседовал и в кулуарах. И ни от кого я даже намека не услышал о различии между "лицом без гражданства" и "лицом без подданства"!

Возникает опасение, что в очередной раз мы сталкиваемся с домороченным изобретением латвийских властей, призванным обосновать решения, зесьма сомнительные с точки зрения международного права. В очередной раз нас считают за темных и необразованных, которым можно какую угодно лапшу навешать, и им и в голову не придет что-то проверить: "А, ну если так положено по международным законам - что ж делать, начальству виднее..." Это попытка того же рода, что и упорное обращение радикалов к Женевским конвенциям (не имеющим абсолютно никакого отношения к латвийским негражданам) или пропагандирование псевдонаучных тезисов типа "коренная нация должна составлять не менее 75% населения, чтобы выжить". Из той же области - и жупел "двухобщинного государства", используемый вместо широкого спектра моделей существования многоэтнических государств.

Увы, надо признать, что эта тактика оказывается довольно эффективной. Мы все еще склонны верить авторитетам и очень редко применяем все доступные легальные методы защиты своих законных прав. В том же интервью господин Адамсонс говорит, что у него "есть претензии" к ДГИ, но тут же отмечает, что число жалоб на департамент "в последнее время уменьшилось". В то же время министр даже не упоминает, что ДГИ продолжает требовать от неграждан получения гарантий на возвращение - абсолютно незаконно, в полном противоречии с законами Латвии! Как приятно читать слова министра, что "оправдания взяточничеству нет". Но - как же насчет широко распространенных незаконных поборов в ДГИ, "официальных" и "неофициальных", в частности, за те же гарантии на возвращение? Ведь даже комитет Кабинета министров постановил, что эти гарантии - когда они действительно нужны - должны выдаваться бесплатно! Почему же МВД с этими поборами не борется?

Конечно, МВД должно ловить преступников. Но не менее - а может быть, и более - важно, как это ведомство обращается с законопослушными жителями страны. И в этом отношении интервью господина Адамсонса скорее поставило немало новых вопросов. Боюсь, чисто риторических...

Борис ЦИЛЕВИЧ.